

«Инженер Гарин»

Никак не хотела Лидия Ивановна в селе оставаться. Рвалась из захолустной Николаевки в город. Как только окончила десять классов, подалась к тетке в Нижегородскую область, в город Павлово. Три года трудилась на авиационном заводе сначала светокопировщицей, затем распределителем деталей. Но судьба распорядилась иначе. Приехала в отпуск в родное село и вышла замуж за Сашку Паршина.

— Думала, вместе уедем в город, а вон как все обернулось. Вместо учебы в техникуме от завода, пришлось в родной деревне обретаться: никак не хотел мой Александр Григорьевич тронуться в путь за городской жизнью.

То ли с сожалением, то ли с покорностью в голосе вспоминает о перипетиях молодости Лидия Ивановна. Уехать шанс был. Мужа послали строить электрическую подстанцию в Ромоданове. Был он человеком с умной головой и умелыми руками. Инженеры ломали голову над чертежами. Один — то толкует, второй — другое. Взял Александр Григорьевич проект домой и за ночь разобрался что к чему. После сдачи объекта уговаривали его настойчиво остаться в Ромоданове, а он ни в какую. Возвернулся в свою Николаевку. Слесарем на ферме стал работать. В технике разобрался прекрасно, за что его селяне инженером прозвали. А после того, как посмотрели фильм «Гиперболоид инженера Гарина», стали Гариным кликать. И не только механизаторы, так это прозвище к нему прилипло, что и руководители чуть что: «Где Гарин»?

— Что это вы так моего мужа зовете? - негодовала Лидия Ивановна, - ладно, механизаторы, а вы интеллигентные, руководители... Но все одно – Гарин, да Гарин.

Александр прозвище свое подтверждал постоянно. Дом собственными руками построил. Даже электропроводку сам соорудил. Только там, где одному не совладать с делом, звал на помощь. Жену, например, на обрешетку крыши. А она как взглянет вниз – голова кругом.

— Не смотри вниз, и не будет голова кружиться, - наставлял он. Рамы и те вязать мог. Умелец.

Главный
зоотехник

На ферму подалась и Лидия Ивановна. А поскольку и она была отмечена Божьей искоркой, в школе хорошо училась, и на ферме показала себя личностью пылкой, неравнодушной, охочей до знаний. Сначала бригадирствовала, потом стала заведовать фермой. Заочно окончила университет по специальности «Зоотехния». Главный зоотехник получился из нее толковый. До четырех тысяч килограммов молока под ее началом получали доярки от коровы за год.

Лет двадцать назад Александра Григорьевича не стало. Утрата была тяжелой. Муж был добр и обходителен. Худого слова не сказал жене за всю жизнь. В мать удался.

Свекровь, Анастасия Ивановна Паршина, отличалась покладистостью, кротостью нрава и исключительным трудолюбием. Жила напротив через дорогу. Чуть что - бежит помочь. Одна жила. Муж-то ее Григорий Николаевич не вернулся с фронта, сложил голову в жестоких боях где-то на чужбине. Так она всю свою материнскую любовь поровну делила между сыном и снохой.

Держали Паршины на подворье много скота. Корова, свиньи, телята, куры... Все тогда в деревне подворьем жили. Вроде бы много и не требовалось для семьи, в которой был один сын, Анатолий, но по привычке живности водили с людьми на порядке.

— Это сейчас молодежь нос воротит от дел, - вспоминает Лидия Ивановна, - а раньше с молоком матери дети прирастали к крестьянскому труду, им же и воспитывались.

Потому и нравственный стержень в душе имели.

От родителей получил Анатолий доброе сердце и работающие руки. Но оно отказало молодому человеку. Пошел в ванную и умер в одночасье, оставив двух внуков, Марину и Лену.

Снесла удары судьбы Лидия Ивановна безропотно. Значит, так Богу угодно. И вся ушла в работу. Уходила на ферму с рассветом, приходила в опустевший дом затемно. А по случаю и ночью вызывали на работу. И она покорно шла. Лет десять проработала в коллективе уже после выхода на пенсию. Требовательная в выполнении производственных заданий, она не давала поблажки подчиненным. До сих пор еще рабочие при встрече напоминают ей с уважением:

— Помнишь, Лидия Ивановна, как ты заставляла по два прогона делать при раздаче кормов?

Помнит до сих пор, как нерадивых заставляла исправлять огрехи, понуждая дважды прогнать кормораздатчик, чтоб каждой корове досталось.

А сколько нервов и терпения требовалось при пуске и наведении порядка в новом животноводческом комплексе...

В нем было много построено для хороших условий труда: раздевалки, душевые, комната отдыха, осеменаторская и прочие важные в технологии содержания животных необходимости. Но все это нужно было отладить. Особенно много забот требовала доильная установка «Елочка».

Превратности судьбы

Лидии Ивановне 28 февраля минул восемьдесят первый год. Жизнь пронеслась, как

дверью хлопнула.

— Но когда начнешь вспоминать, кажется, как давно это было. Мне только два годика минуло, когда отца, Ивана Аверьяновича Романова, с двумя его братьями в тридцать седьмом году забрали неизвестно куда. Селяне говорили, что из-за своей фамилии и злого навета попали в немилость... Через много лет вернулся один из братьев, но и тот вскоре умер от туберкулеза.

Всякое я в жизни повидала. Вся радость моя во внучках – не забывают они меня. И сноха навещает, несмотря на то, что за другого вышла замуж, - говорит Лидия Ивановна. Двух коз держит да кур по привычке на подворье. На огороде многое растит для стола, и не только для собственного, родным перепадает кое-что.

— Пока есть силы, так и буду трудом жить, - говорит Лидия Ивановна, - без этого мне никак.